

До знакомства с Сюй Сэюанем Сяо И искренне считал себя человеком исключительно порядочным. Он любил жизнь, имел идеалы и незыблемые принципы — словом, был образцовым молодым гражданином мира смертных. Но стоило Сюй Сэюаню появиться на горизонте, как всё покатилося к чертям. Сяо И и сам не заметил, как на полной скорости помчался по наклонной, растеряв последние остатки стыда. Прodelав путь от мира смертных через земли звероловдей до самого Бессмертного царства, он осознал: пора срочно спасать свою репутацию. Ему вовсе не улыбалось прослыть среди трех миров извращенцем с проблемами по мужской части. Уж лучше пусть за глаза зовут контрабандистом — это звучало куда приличнее.

Проводив Сюй Сэюаня с каменным лицом, Сяо И оцепенело повернулся к Чу Мо. Взгляд того так и лучился многозначительностью. Сдерживая подступающую тошноту от душевных ран, Сяо И притворился, будто ничего не замечает, и вяло спросил:

— Ты когда уходишь?

Чу Мо приподнял бровь, и на его лице промелькнул живой интерес.

— Я передумал. Закупку провизии можно перепоручить дяде Фэну. А сам я, пожалуй, отправлюсь с тобой в мир смертных — погляжу, как вы там живете.

Если бы Сяо И составил список тех, кого сейчас желал видеть меньше всего на свете, Чу Мо уверенно занял бы в нем почетное первое место. Сяо И не сомневался, что тот прекрасно понимает его нежелание, и всё же этот тип напрашивался в попутчики! У Сяо И дыхание перехватило от возмущения, а шкала душевного здоровья, и без того висевшая на волоске, окончательно разлетелась вдребезги под этим сокрушительным ударом.

Собрав последние силы, он попытался вежливо отказать:

— Вообще-то на этот раз я планирую задержаться в мире смертных на несколько дней. Хочу повидаться с друзьями, дела уладить... Боюсь, у меня просто не найдется времени водить тебя по городу. К тому же ты там никого не знаешь, да и жить тебе негде.

Еще перед их уходом из мира звероловдей Лу сделал первый крупный заказ на зерно. Чу Мо прикинул, что на сбор такого количества продовольствия уйдет несколько дней. Сяо И рассчитывал провести это время дома, перевести дух и навестить Сяо Ци. Но перспектива таскать за собой Чу Мо приводила его в ужас. Он всем сердцем надеялся, что тот поймет намек и благородно откажется от поездки.

Доводы Сяо И звучали весомо, и Чу Мо, нахмурившись, на миг задумался. Сяо И затаил дыхание, мысленно умоляя всех богов о пощаде. Наконец морщинка на лбу Чу Мо разгладилась, и он посмотрел на юношу с легкой улыбкой:

— Твоя правда...

«Да! Получилось!» — едва успело пронестись в голове Сяо И, как Чу Мо невозмутимо продолжил:

—...однако я не собираюсь отвлекать тебя праздными прогулками. Обещаю, мешать твоим делам я не стану, просто буду держаться рядом. А насчет жилья — разве мы и так не привыкли жить вместе?

«Вместе?! Да пошел ты!»

Сяо И с каждым днем убеждался, что запас его терпения тает на глазах, а желание ругаться вслух скоро превысит все разумные пределы. Он уже готов был разразиться гневной тирадой, как вдруг Чу Мо вкрадчиво произнес:

— Тысяча первоклассных кристаллов яшмы.

— Что? — Сяо И и Ванцай одновременно наострили уши.

Чу Мо с улыбкой уточнил:

— Это плата Ванцаю.

— У-у-у-у!

Маленький зверь, доселе тихо сидевший на макушке Сяо И, мгновенно затрепетал от восторга. Хотя Ванцай из последних сил пытался сдержать жадность, лишь умильно подвывая, Сяо И, связанный с ним ментальной связью, прекрасно чувствовал, как того буквально распирает от экстаза.

Обреченно вздохнув, Сяо И бросил на Чу Мо косой взгляд, погладил дрожащего от нетерпения питомца и выдавил сквозь зубы:

— Идет.

Раз уж решено возвращаться, задерживаться в Бессмертном царстве смысла не было. Сяо И велел Ванцаю проглотить Чу Мо, и они немедленно двинулись в путь.

В этот момент прямо из воздуха соткался дядя Фэн. Он без лишних слов протянул ладонь, на которой выстроилась аккуратная стопка из десятка сверкающих кристаллов яшмы высшего качества. Лицо его скрывал глубокий капюшон черной мантии, так что Сяо И услышал лишь его глухой, веский голос:

— Мой айпад. И диски с фильмами. Вот плата.

Сяо И только безмолвно открыл рот.

Оказавшись в родной квартире, Сяо И с облегчением выдохнул. Оставив безумных попутчиков позади, он наконец-то почувствовал себя нормальным человеком. Напрочь «забыв» выпустить Чу Мо из пространственного мешка Ванцая, Сяо И не торопясь сварил себе ароматный кофе и с комфортом растянулся на диване. События последних дней, пронесившиеся в голове, вызывали у него целую гамму чувств — от легкой грусти до дикого изумления от нелепости происходящего.

Ванцай же все это время грезил об обещанной тысяче кристаллов. С опаской поглядывая на хозяина, он заискивающе подлетел поближе:

— Сяо И, а когда мы выпустим этого страшного дядю?

Сяо И досадливо поморщился и кивнул — ладно, выпускай. Он и сам понимал, что вечно держать высокорангового бессмертного в желудке питомца не выйдет, но устроить тому небольшую трепку нервов и выпустить пар было просто необходимо. Ванцай радостно разинул пасть, и в следующую секунду Чу Мо предстал посреди гостиной.

По сути, это было первое настоящее посещение мира смертных для Чу Мо. Хотя прежде он бывал здесь проездом, Сяо И вечно куда-то спешил, а самого Чу Мо без лишних церемоний держали в пространственном мешке, не давая разглядеть окрестности. Теперь же он с живым любопытством принялся изучать обстановку.

В отличие от суровых и выжженных земель звероловцев, мир смертных, хоть и уступал в изобилии духовной энергии Бессмертному царству, казался вполне пригодным для жизни. Особенно его привлекла архитектура: здесь не было древнего изящества пагод, но отсутствовала и холодная металлическая грубость футуристических городов оборотней. Жилище Сяо И выглядело простым, просторным и на удивление уютным.

Чу Мо, словно хозяин, осматривающий новые владения, обошел всю квартиру. Его взгляд зацепился за стену в гостиной, и на лице отразилось недоумение. На фоне аккуратного интерьера сиротливо торчащие из стены сломанные металлические кронштейны и пучок оборванных черных проводов смотрелись на редкость нелепо.

— Что это у тебя со стеной? — удивленно спросил Чу Мо.

До этого Сяо И лениво наблюдал за его перемещениями с дивана, но при упоминании стены резко подорвался. Он совсем позабыл про художества Ванцая! В прошлые визиты ему было не

до того, но раз уж сейчас выдалась свободная минутка, стоило заняться сломанным телевизором. Хотя Сяо И и сомневался, что вырванный с корнем прибор подлежит гарантийному ремонту, попытаться все равно стоило.

Сяо И молниеносно сцапал Ванцая, который при звуках этого разговора уже пытался тихонько слинять в угол, и сурово велел вернуть похищенное имущество. На глазах у Чу Мо развернулась немая баталия между парнем и летающим мешком. Не выдержав, Чу Мо негромко рассмеялся и, поддавшись необъяснимому порыву, подсел поближе к Сяо И.

Разумеется, в этой схватке победа осталась за хозяином. Обиженно извиваясь всем телом, Ванцай широко раскрыл пасть и выплюнул на пол внушительный черный прямоугольник. Чу Мо сразу признал в нем устройство, которое Сяо И называл телевизором. В мире звероловцев тоже были подобные экраны, но куда тоньше и легче — они крепились прямо к стенам, сливаясь с поверхностью, в то время как земной аналог казался громоздким и тяжелым.

Не обращая внимания на гостя, Сяо И перевернул прибор, оценивая масштабы катастрофы. На первый взгляд, повреждения оказались не смертельными: экран уцелел, пострадал лишь силовой кабель. «Может, в мастерской и починят», — с надеждой подумал он.

Заметив его копошение, Чу Мо поинтересовался:

— Сильно пострадал?

Сяо И молча ткнул пальцем в разорванный провод питания.

Чу Мо перевел взгляд на стену:

— То есть нужно просто соединить эти медные нити с проводами в стене?

Сяо И неуверенно кивнул: пожалуй, да.

Чу Мо хмыкнул, прикинул что-то в уме и легким движением руки извлек из рукава бледно-голубой камешек размером с ноготь. В то же мгновение на его ладони вспыхнуло алое пламя, бережно окутав кристалл. Тот начал стремительно плавиться и вскоре превратился в прозрачную лазурную массу, похожую на густое желе.

Сяо И во все глаза наблюдал за этим чудом. Чу Мо аккуратно нанес жидкую субстанцию на срезы кабелей и плотно прижал их друг к другу. На глазах у изумленного парня разорванные концы начали срастаться, пока место стыка не стало идеально гладким — без единого шва или шероховатости.

Сяо И застыл, а затем, опомнившись, схватил пульт и нажал на кнопку. Из динамиков тут же полилась бодрая рекламная музыка. Парень ошарашенно уставился на бессмертного:

— Серьезно? Сам починился? Что это за штука была?

— Камень фарфорового плавления. Особая порода из недр Бессмертного царства. Он способен соединять любые материалы и часто используется в артефактостроении.

Чу Мо объяснил все просто и буднично, не став упоминать, сколько стоит такая «порода». Но Сяо И и сам был не дурак — понимал, что редкие минералы для создания бессмертных артефактов на дороге не валяются. Ему стало ужасно неловко. Вспомнив, как холодно он принимал Чу Мо и как пытался от него отвязаться, парень смущенно кашлянул и предложил:

— Слушай... ты, наверное, проголодался? Может, сходим куда-нибудь поужинать?

Они прибыли из Бессмертного царства во второй половине дня, так что время как раз близилось к ужину. Сяо И и так не собирался морить гостя голодом, но искреннее гостеприимство всегда приятнее вынужденного. Почувствовав эту перемену в настроении юноши, Чу Мо довольно улыбнулся. Поскольку на них все еще была одежда свободного кроя, вполне созвучная с местной модой, переодеваться не пришлось. Перебрав в голове варианты, Сяо И решил отвести бессмертного в то же кафе, где они недавно обедали с Ло Фэй.

Едва они вышли за порог, как в подъезде мелькнула тень — это спешил Старый Ван. Поняв, что квартира снова пуста, торговец в досаде взъерошил волосы. Ну что за невезение! В прошлый раз он соврал Сяо Ци, будто Сяо И вообще не возвращался, но бесконечно вешать лапшу на уши собственному ученику не получится — тот уже начал что-то подозревать. Старый Ван мысленно костерил Сяо И за его странные маршруты. Нормальные люди как ходят? Заходят в дом, задевают охранные чары на двери, и у Вана есть время примчаться и застукать жильца. А этот ненормальный вечно умудряется активировать сигнализацию только на выходе! Пока Ван добежит — от парня уже и след простыл.

Потоптавшись на площадке, старик уже собрался уходить, как вдруг заметил узкую полоску света, пробивающуюся из-под двери. «Ого! Значит, еще вернется!» — сообразил Ван. Вспомнив недоверчивый взгляд своего ученика, он решительно топнул ногой: ладно, сегодня он караулит до победного.

И караулил — целый час!

Поэтому, когда Сяо И и Чу Мо вышли из лифта, они обнаружили Старого Вана, который с глубокомысленным видом подпирал стену у квартиры, не сводя напряженного взгляда с дверей подъемника.

Встретившись с ним взглядом, Сяо И опешил. Он меньше всего ожидал увидеть здесь хозяина лавки. Быстро прокрутив в голове историю их знакомства, парень убедился, что никаких долгов за ним нет, заказов он не оставлял, да и на сайте за последний интимный товар честно вклеил высший балл. Зачем старый проныра караулит его у дверей — оставалось загадкой.

Пока Сяо И пребывал в замешательстве, Старый Ван расплылся в широкой, весьма радушной, но оттого еще более подозрительной улыбке:

— О, вернулся наконец!

Сяо И лишь неопределенно кивнул, не зная, что ответить.

Заметив замешательство своего спутника, Чу Мо сделал шаг вперед, ненавязчиво заслоняя Сяо И плечом. В отличие от смертного юноши, Чу Мо сразу распознал в старике практикующего, причем с весьма приличным уровнем совершенствования. Старый Ван тоже не был слепым — аура Чу Мо так и дышала скрытой мощью, выдавая в нем далеко не рядового бессмертного.

Они обменялись быстрыми оценивающими взглядами, после чего Старый Ван примиряюще замахал руками и затараторил:

— Свои, свои! Не надо так смотреть. — Он высунулся из-за плеча Чу Мо и обратился к Сяо И: — Мальчик мой, не пойми неправильно. Я учитель твоего друга Сяо Ци. Он так за тебя переживал, вот я и решил заглянуть, проверить, как ты.

— Сяо Ци? Учитель? — Сяо И окончательно запутался.

Упоминание ученика наполнило Вана гордостью. Он самодовольно приосанился:

— У твоего друга редчайший природный дар, настоящий самородок для пути совершенствования! Я сразу разглядел его в этой серой толпе. Пока тебя не было, он официально признал меня своим наставником.

— Совершенствование? — до Сяо И наконец дошло. — Так ты практикующий из мира смертных?

Старик важно кивнул. И в этот момент Сяо И, вспомнив, ЧТО именно он покупал у этого великого мастера, почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

Раз уж речь зашла о Сяо Ци, Сяо И поспешил зайти в квартиру и набрать его номер. Услышав голос друга, Сяо Ци задохнулся от радости и выпалил, что прямо сейчас закрывает лавку и мчится к нему.

Слова «закрывает лавку» заставили Сяо И внутренне содрогнуться. Только бы не то, о чем он подумал...

Крутившийся рядом Ван тоже услышал обрывки разговора и довольно хмыкнул:

— Я старею, так что лавку со временем передам Сяо Ци. Пусть тренируется. Вы же друзья, так что для тебя у него всегда будет особая скидка — по себестоимости отдавать начнет!

Сяо И промолчал, чувствуя, как дергается глаз.

Молчание парня старик истолковал по-своему. Он тут же вспомнил про деликатную проблему Сяо И с мужским бессилием. Ну конечно! Дело-то житейское, мужская гордость — штука хрупкая. Даже лучшему другу в таком не признаешься. Старый Ван понимающе покивал, заговорщицки придвинулся к Сяо И и зашептал на ухо:

— Не переживай, я Сяо Ци про твои... хм, неполадки ни единым словом не обмолвился. Но, слушай, у меня тут как раз новая партия чудодейственных пилюль подошла. Не хочешь взять на пробу?

У Сяо И иссякли все душевные силы. Он глубоко вздохнул и так же тихо, сквозь зубы, процедил:

— Я же вам говорил: не у меня проблемы, а у моего друга! — При слове «друг» перед его мысленным взором предстала довольная физиономия Сюй Сэюаня, и Сяо И едва не захлебнулся яростью.

Старый Ван озадаченно моргнул. Неужели парень действительно не врет? Тут его взгляд случайно упал на Чу Мо, который увлеченно разглядывал работающий телевизор. Глаза старика хитро блеснули, и он заговорщицки ткнул Сяо И локтем под ребра:

— Погоди... Так этот твой друг — вон тот красавчик? Это у него не стоит?

Он беззастенчиво указал пальцем прямо на Чу Мо. Сяо И испуганно покосился на бессмертного, и в его душе разыгралась нешуточная драма. Что делать? Пуститься в долгие и детальные объяснения, распутывая этот клубок нелепых совпадений? Или воспользоваться шансом и свалить всю вину на Чу Мо, обелив собственное имя? С одной стороны, врать было нехорошо. С другой — Сяо И до смерти боялся богатой фантазии Старого Вана. Тот ведь все равно не поверит! Уж лучше пусть Чу Мо побудет козлом отпущения. Все равно этот великий бессмертный скоро вернется в свое царство и никогда больше не пересечется с Ваном. А вот самому Сяо И еще жить в этом мире, и перспектива вечно ловить на себе сочувственные взгляды новоиспеченного наставника Сяо Ци казалась сущим адом.

Решено. Своя рубашка ближе к телу. Сяо И зажмурился и со всей серьезностью кивнул старику.

Они шушукались очень тихо, а Ван для верности даже набросил простенький полог беззвучия, свято веря, что их никто не услышит. Вот только они не учли одного: для высшего бессмертного уровня Чу Мо подобные детские фокусы были как стеклянная стена. Он слышал каждое слово.

Сначала, когда старик заговорил о мужском бессилии Сяо И, Чу Мо даже искренне посочувствовал юноше — для любого мужчины подобный недуг равен катастрофе. Но бессмертный никак не ожидал, что через секунду главным калеккой в этой истории объявят его самого.

В момент, когда Сяо И подтвердил догадку старика обреченным кивком, Чу Мо на мгновение окаменел. Пальцы, сжимавшие чашку с чаем, побелели от напряжения. Он медленно опустил взгляд в чашку, борясь с искушением прямо сейчас наглядно продемонстрировать этому мелкому смертному контрабандисту всю глубину его заблуждения.

Ни Сяо И, ни Старый Ван бури в душе гостя не заметили. Убедившись в своей правоте, старик сокрушенно вздохнул и понимающе похлопал парня по плечу:

— Надо же... Какая верность. Даже меня, старика, до слез проняло. Настоящая любовь, вопреки всему!

У Сяо И перехватило дыхание.

«Что он опять там себе понапридумывал?! Пожалуйста, только не надо больше делать выводов!»

Но безмолвный крик о помощи остался без ответа. Старый Ван с выражением величайшей скорби на лице проникновенно прошептал:

— Раз уж ему помогает взбодриться только такой... специфический подход, то у меня в закромах завалялось несколько комплектов коллекционного белья из самой Японии. Подарок от чистого сердца, исключительно ради счастья Сяо Ци!

Сяо И почувствовал, что земля уходит у него из-под ног.

«Какое, к черту, белье?! Какая Япония?!»

Парень понял, что любые попытки оправдаться сделают только хуже. В полном отчаянии он вскинул голову и наткнулся на прямой, тяжелый и обещающий долгую мучительную расплату взгляд Чу Мо.

До Сяо И со всей отчетливостью дошло: этот гад всё слышал.

«Ну всё, приплыли. Мне конец».